

Е.И. Николаева

Классическое эстетическое воспитание —
отличное «противоядие» против Интернет-угроз.

Почему это так?

В своей статье автор аргументировано доказывает, что безопасность детей в Интернете — всего лишь новое проявление старой проблемы, известной людям не одну тысячу лет. Решение ее известно давным-давно. Оно очевидно и просто по сути. Надо только о нем вспомнить. Это — классическое эстетическое воспитание детей, благодаря которому у них возникает естественная тяга к прекрасному и отвращение — к пошлому.

Мир, в котором живет ребенок, — весьма опасное пространство. В доме, который считается безопасным местом, есть электрические и микроволновые плиты, кипятик в трубах, электрические розетки, утюги, спички, острые ножи самых разных размеров, часто пилы и топоры, в некоторых семьях есть баллончики с распылителем, которые близкие носят в карманах, предохраняясь от агрессоров на улице. Более того, ребенок, случайно проснувшись ночью, может увидеть половой акт своих родителей.

Тем не менее, все это вместе взятое почему-то считается менее опасным, чем то, что ребенок может увидеть в Интернете. В Интернете ребенок может увидеть это все виртуально, тогда как на улице ни один родитель не сможет избавить его от хамства прохожих, предостеречь от пьяных водителей, курящих на лестничных клетках соседей (хотя закон, запрещающий это действует уже более года), подростков, готовых лезть в драку, и т. д. Нигде нет обсуждения того, что нужно защитить ребенка от мата соседей, прохожих и, что немаловажно, собственных родителей.

Создается впечатление, что шум вокруг Интернета создается потому, что те, кто поднимает эти вопросы, не знает, как избавить ребенка от реального педофила или наркомана, но видит легкую возможность повысить свой рейтинг в защите ребенка от Интернета просто путем выключения Интернет-пространства.

Любой пользователь Интернета понимает, сколько прекрасных возможностей он предоставляет: ребенок из небольшого поселка может попасть в любой музей мира, бесплатно слушать классическую музыку, исполненную лучшими музыкантами, получить ответ практически на любой вопрос по любому предмету, ознакомиться с литературными шедеврами, изучать языки, завести друзей и т. д.

Но любой пользователь знает и опасности этого пространства, которое создает у ребенка ложное ощущение всемогущества и легкого знания обо всем, поскольку школьник пока не способен отличить ложную информацию от научно доказанной.

Николаева Елена Ивановна — доктор биологических наук, профессор кафедры психологии и психофизиологии ребенка Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Заместитель редактора журнала «Психология образования в поликультурном пространстве» (изд-во ЕГУ). Автор более 260 научных работ.

Участник научных сообществ: Российское физиологическое общество; Американская академия наук; Академия педагогических и социальных наук; Российское психологическое общество; Европейская ассоциация психологии здоровья; Европейская ассоциация по психологии развития; Межрегиональная ассоциация когнитивных исследований.

Что же мешает обучить ребенка безопасности в Интернете? И почему это возлагается исключительно на школу, а не на родителей? В библиотеке ребенок встречается с библиотекарем, и считается правильным, что взрослый становится посредником между ребенком и морем книг. В музее экскурсовод рассказывает, что за люди изображены на портретах и почему художник выбрал такой способ изображения натуры. На концерт или в театр ребенок вообще долгое время ходит с учителем или родителем, и никто не задает вопрос о том, почему даже сказку о Щелкунчике в оперном театре ребенок не может смотреть без взрослых. Следовательно, в нашей культуре есть представление о том, что введение в мир искусства и науки должно происходить через посредство специалиста. Более того, в школе ребенок в Интернет отправляется с учителем. И школа не несет ответственности, если дома ребенок сидит в Интернете всегда в одиночестве.

Что значит обучать ребенка пользоваться Интернетом? Культура давно создала для встречи с опасностью необходимые механизмы. Но они за пределами тех простых решений («запретить» и «ограничить»), которые так поспешно предлагаются в настоящее время.

Интернет — виртуальное пространство. И у ребенка возникает принципиально разное впечатление при разглядывании рыцарей в виртуальном Эрмитаже и при реальном взгляде на витрину с оружием и кольчугами в самом музее. Он может внезапно осознать, что все эти рыцари были небольшого роста, ненамного больше самого ученика, разглядывающего всю эту амуницию через века. Виртуальное пространство никогда не заменит реальную жизнь, более сложную и более насыщенную и плохими, и прекрасными вещами¹. Но ребенок должен уметь пользоваться реальными вещами и получать удовольствие от созидания реальных вещей, чтобы не стремиться уйти от всех этих сложностей в мир виртуальный.

Проблема состоит в том, что взрослым выгодно, когда ребенок сидит за компьютером и не мешает родителям готовить обед, прибирать в комнате или просто отдыхать. И учителю выгодно, когда дети ищут на уроке что-то в Интернете, позволяя ему чуть вздох-

нуть. Но чтобы ребенок не рвался в мир игры и Интернета, он должен хорошо чувствовать себя в реальном мире: уметь общаться, договариваться, находить информацию в реальных книжках в школьной библиотеке, решать задачи и преодолевать стресс. Но это означает, что, придя с работы, мама готовит обед с ребенком любого возраста, приобщая его к реальным объектам мира и обучая получать удовольствие от того, что под твоими руками возникает некий продукт, чистота или красота.

И совсем не обязательно, чтобы на уроке дети искали нечто в Интернете. Они могут искать это в словарях, выложенных на партах, и специальных пособиях, стоящих на полках в классе.

И школа, и родители совместно должны договориться о посещении музеев, где дети могут приобщаться к лучшим образцам, созданным человечеством, а потому их перестанет привлекать кич в Интернете.

Ребенок, у которого есть стойкий интерес к чему-то, будет искать то, что ему нужно, а не будет бродить бесцельно по разным сайтам, которые привлекают бездумное внимание. Следовательно, для этого у ребенка должны быть внутренние задачи и существовать интерес к созиданию и деятельности. Этому ребенку нужно учить. И так же, как до определенного времени родители не отправляют ребенка одного в поездку на метро, на поезде или самолете, а сопровождают его, они должны вместе с ребенком перемещаться по Интернету, показывая ему, как целенаправленно искать необходимые вещи. Причем родитель должен давать оценки определенным сайтам, потому что ребенок от рождения зафиксировал своих родителей в качестве идеальных объектов и склонен до определенного времени их слушаться и придавать значимость их оценкам, формируя на их основе собственные.

Ребенок, который с дошкольных времен привык посещать с родителями музеи, никогда не будет подхихивать при виде обнаженных тел, и сравнение высокохудожественной обнаженной натуры с порнообразцами в Интернете не будет привлекать внимание. Но ребенок, никогда не бывший в музее, будет с любо-

¹ В связи с этим мне вспоминается разговор с одним моим коллегой — редактором нескольких педагогических журналов. По его словам, он рад, что не родился в эпоху Интернета, так как в этом случае мог бы не состояться в своей профессии. Объясняет свои опасения весьма оригинально. На его судьбу сильно повлиял тот факт, что у него весьма обширный круг гуманитарных интересов, заложенных еще в детстве. В первую очередь, к различным историческим эпохам и культурам разных народов. В основе же этих интересов лежат вполне конкретные детские впечатления, связанные с посещением исторических музеев. Самые яркие из них связаны с Пушкинским музеем и Оружейной палатой в Москве, а также Эрмитажем и Кунсткамерой в Санкт-Петербурге. Мой знакомый назвал даже конкретные экспонаты и экспозиции, которые до сих пор стоят у него перед глазами. Пушкинский музей: Египетский и Ассирийский залы с их особой мистической атмосферой, огромные (тем более, для маленького ребенка) статуи Давида Микеланжело, конных и пеших рыцарей. Оружейная палата: средневековое оружие и доспехи. Эрмитаж: манекены, изображающие, опять же, конных рыцарей. Кунсткамера: деревянные статуи двух демонов при входе, манекены, изображающие двух самураев на боевом марше, экзотическое оружие, костюмы, щиты и маски различных африканских и австралийских племен. Завершая это перечисление, мой знакомый задал вопрос «на засыпку». Он спросил, может ли современное хваленое «интернет-образование» (по сути, разглядывание картинок на экране компьютера) обеспечить ребенку такие же сильные впечатления? Ответ очевиден. А количество, которое может обеспечить Интернет, к сожалению, не всегда обеспечивает качество, которое дает экскурсия в музей в сопровождении хорошего экскурсовода.

пытством разглядывать непривычные объекты. Более того, чем более вульгарно они будут выглядеть, тем большее любопытство будут вызывать. Каждый прекрасно знает, насколько неприятно слушать юмор «ниже пояса» человеку, знающему юмор другого рода².

Ребенок, знающий русский язык и любящий его, возможно, попробует коверкать его, как это делают некоторые подростки в Интернете, но это не станет его внутренней потребностью, и через какое-то время он вернется к привычной ему грамматике.

Ребенок, привыкший к качественному литературному языку, никогда не будет отзываться на скабрзности, где бы они ни находились — в туалетах, на заборах или в Интернете. Мы все с вами читали многое на заборах и в туалетах в детских лагерях, но это не значит, что это стало предметом острого интереса. Единственный раз, когда меня это остро взволновало, было связано с туалетом в Томском университете, где под отвалившейся штукатуркой можно было увидеть все те же рисунки и те же слова, но с «ятами». И это лишний раз говорит о том, что ничто не ново под луной, и негативная информация была представлена детям во все времена.

Да, ребенок может начать списываться с потенциально опасными людьми в Интернете, если ему не с кем делиться своими переживаниями дома или с друзьями. Но если родители не висят с утра до ночи в «одноклассниках», они объяснят ребенку опасность вывешивания собственных данных в общественное пространство, каковым является Интернет, обсудят, что переписка с чужими людьми может привести к негативным последствиям точно так же, как встреча с реальным незнакомцем. Более того, они спросят вечером, когда вся семья соберется вместе, что нового узнал ребенок, что пережил и почувствовал.

Лучшим противоводием против всего плохого в Интернете будет великая культура и близкое общение с родителями, реальные кружки и секции в школе.

Общаясь с родителями, ребенок рассказывает им о том, что узнал, с кем познакомился, и любой внимательный родитель легко обнаружит подозрительного знакомого у ребенка и предупредит опасность.

Но тогда лучшим способом защиты ребенка в Интернете будет приобщение его к культурным ценностям цивилизации, обучение деятельности, привлечение в кружки и секции по интересам.

Мне могут задать вопрос, а что делать с теми, у кого плохие родители, которые не способствуют раз-

витию ребенка и не направляют его на активную деятельность? Больше всего таким детям навредит улица. Именно оттуда они в самом грязном свете узнают о том, как они появились на свет, получают все навыки относительно того, где и как достаются наркотики, и многое другое. И чтобы у таких детей не было таких родителей в будущем, современных детей нужно знакомить с нашей культурой, чтобы позднее им было что передать собственным детям.

Одна взрослая женщина, кандидат наук, рассказала, как в детстве ей друзья на улице объяснили, как появляются дети. Девочка была из хорошей семьи и просто не поверила, что ее мама может поступать так, как это представлялось в детском эпосе. Затем она поехала в пионерский лагерь, где получила более подробную информацию об этом с дополнительными новыми словами, которые никогда не произносились у них дома.

Когда мама встретила дочь на вокзале, они поехали в транспорте домой, девочка оживленно стала громко делиться с мамой новыми знаниями. Мама остановила рассказ девочки, чтобы не потешать весь автобус подробностями, но дома смогла другими словами с другим подтекстом описать то, что ей казалось необходимым для ребенка определенного возраста.

Очевидно, что многие читатели в детстве также сталкивались с ненужной информацией вовсе не в Интернете. Однако они выросли и, несмотря на столь негативные знания, полученные не вовремя, стали хорошими людьми и не ищут в Интернете специальные сайты, где можно углубить те негативные знания. Во все нет. Они научились видеть все иначе, глубже понимать и любить жизнь и, по возможности, помогают своим детям быть устойчивыми при получении подобной информации, потому что когда-то они получили прививку высокой культурой, которая сделала их устойчивыми к вульгарности.

Что все мы должны делать — и родители, и учителя — отстаивать часы, которые в школе отводятся на научные знания и искусство. Прививка качеством — лучшее, что можем мы сделать в борьбе с бескультурьем, которое есть в Интернете лишь потому, что оно есть в жизни.

Нельзя скрыть ребенка от жизни, но мы можем требовать убрать не из Интернета, но из нашей жизни все эти негативные проявления.

² И опять вспоминается рассказ того же знакомого. Он говорил, что когда во втором классе (1984 год) пошел на групповую экскурсию в Пушкинский музей (который к тому времени знал вдоль и поперек благодаря частому посещению вместе с родителями), то был шокирован поведением большинства своих одноклассников — за исключением двух-трех. Так, проходя мимо обнаженных статуй древнегреческих героев, ребята показывали на них пальцами и, не особо стесняясь окружающих, хихикали: «Ой! Смотрите, какие маленькие у них п...ски!»